

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.01

DOI: 10.15507/VMU.025.201503.010

ПЕДАГОГИКА КАК НАУКА

Н. И. Мешков¹, Д. Н. Мешков²

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)

²ООО «Логексим» (г. Москва, Россия)

Существуют различные взгляды представителей разных наук на статус педагогики. Одни считают ее наукой, другие – искусством. Большинство ученых говорят о педагогике как науке и искусстве. В данной статье также утверждается, что педагогика является не только искусством, но и наукой. Искусство имеет отношение не к самой науке педагогике, а к субъекту педагогической деятельности – педагогу, который, используя разнообразные средства, формирует личность воспитанника, профессионала. Приводятся характерные черты педагогики как самостоятельной науки. Мы считаем, что главная цель педагогики заключается в формировании духовной культуры личности человека и что эффективность образовательных учреждений определяется прежде всего отечественной педагогической традицией. Проблема духовности имеет отношение к такой форме общественного сознания как вера. Мы считаем, что представители материализма неудовлетворительно объясняли духовную сферу личности, необоснованно сводя ее к животному началу. Особенность педагогики как науки состоит в том чтобы, опираясь на догматы веры, формировать интраперсональное духовное пространство личности. А это, по нашему мнению, является особенно важной и необходимой задачей. Соответственно, проблему духовности в контексте целей воспитания автор относит к числу особо значимых для педагогической науки и практики. Это особенно актуально для современной ситуации, характеризующейся распространением псевдоформ в воспитательном процессе, некритичным заимствованием западных воспитательных технологий, оказывающих деструктивное влияние на формирование личности, ее сознания и самосознания. Также в данной статье уделяется внимание проблеме всестороннего и разностороннего развития личности в российском образовательном пространстве. Четкое разграничение отмеченных целей воспитания имеет непосредственный выход на практическую деятельность образовательных учреждений.

Ключевые слова: педагогика как искусство и наука, духовность, традиция, цели воспитания, калокагатия.

PEDAGOGY AS A SCIENCE

N. I. Meshkov^a, D. N. Meshkov^b

^aOgarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

^bLLC “Logeksim” (Moscow, Russia)

Pedagogy is regarded in various ways by specialists of different scientific areas. Some consider it as a science, others – as art. Most of scientists consider pedagogy as a science and art at the same time. In this paper it is stated that pedagogy appears not just as art but as a science. The art relates not to the scientific base of pedagogy but to the subject of pedagogical work – pedagogue who uses different resources for forming, developing of personality of a student, a professional. The characteristic traits of pedagogy as an independent science are listed. The author holds that the main mission of pedagogy must be developing of spiritual culture of a human person and that effectiveness of educational institutes is determined first of all by native Tradition.

© Мешков Н. И., Мешков Д. Н., 2015

tion. The problem of spirituality is connected primarily to such form of social consciousness as faith. The author notes that materialists explained the spiritual sphere of personality unsatisfactorily, unfoundedly reducing it to animal nature. So the essential issue for pedagogical science and practice, in author's opinion, is the problem of spirituality in the context of the aims of education. This is topical for the present-day state which is characterized by wide spread of pseudoforms in educational process, uncritical borrowing of Western educational technologies. Also in this paper the author considers the problem of all-round and many-sided developing of personality in the native educational space. The clear differentiation of denoted aims of education is essential to practical work of educational institutions.

Keywords: pedagogy as art and a science, spirituality, tradition, aims of education, kalokagathia.

Педагогика как наука, имеющая свою предметную область научного познания, прошла длительный путь эволюционного и революционного развития. Особенностью педагогики как гуманитарной дисциплины является то, что в ее содержании присутствуют различные аспекты разных наук, имеющих отношение к человеку как объекту и субъекту формирования. Этим объясняется многообразие методологических позиций и ориентиров ученых в данной области. Не только социокультурная, в разнообразии ее проявлений и направлений, но и естественно-природная полифакторная составляющие оказывают свое влияние на характер и особенности ее становления.

Известно, что педагогика является относительно молодой наукой, однако имеет длинную историю. В античные времена она развивалась, как и многие науки, в русле философии и только в XVII в. приобрела статус самостоятельной области научного познания. Что касается ее положения как науки, то здесь нет единого мнения, в том числе среди представителей различных отраслей знания. Одни ученые утверждают, что педагогика – это не наука, а искусство, другие говорят о ней как о науке. Третьи, и это в основном педагогическое сообщество, характеризуют ее как единство двух форм общественного сознания – науки и искусства. Приведем некоторые из точек зрения на педагогику.

«Ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками <...> а только искусствами <...>».

Педагогика будет, конечно, первым, высшим из искусств, потому что она стремится удовлетворить величайшей из потребностей человека и человечества – их стремлению к усовершенствованию в самой человеческой природе: не выражению совершенства на полотне или мраморе, но к усовершенствованию самой природы человека – его души и тела; а вечно предшествующий идеал этого искусства есть совершенный человек. Педагогика не есть собрание положений науки, но только собрание правил воспитательной деятельности. Педагогика не наука, а искусство – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств.

Полное и систематическое изложение теории воспитания, то есть правил и методов, относящихся к воспитанию, называется наукой воспитания или педагогикой; употребление же теории воспитания на самом деле составляет педагогическое искусство <...>. Кто имеет основательное и полное познание науки воспитания, тот называется теоретическим воспитателем; кто же приводит успешно правила воспитания в исполнение, то есть в самом деле воспитывает, тот есть практический воспитатель и педагог.

Педагогика имеет своим предметом все то, что служит к возвышению человека посредством воспитания на ступень, сообразную его сущности.

Педагогика – прикладная наука. Наука «не о сущем, а о должном», исследующая не то, что есть, а то, как необходимо поступать. Это наука «об искусстве деятельности».

На педагогику смотрят как на практическую науку, педагогика даже не наука, но искусство <...>. Педагогика есть не что иное, как прикладная философия.

Лучше говорить о педагогике как о науке и искусстве... Классическая педагогика имеет универсальный стержень <...> – гуманизм в подходе к ребенку в педагогическом процессе» [10].

Такой авторитет педагогике как К. Д. Ушинский, по праву считающийся отцом русских учителей, русской педагогики (данное утверждение позволяет считать, что педагогика – наука не только интернациональная, но и национальная, а в условиях надвигающейся «глобализации» и «толерантности» она, по нашему мнению, тем более должна соответствовать такому пониманию) в своем научном сочинении «Человек как предмет воспитания» отмечал, что педагогика – не наука, а искусство, некое собрание правил педагогической деятельности. «Педагогика – не наука, а искусство: самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку. Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество обширных и сложных наук; как искусство, оно, кроме знаний, требует способности и склонности, и, как искусство же, оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне не достижимому: к идеалу совершенного человека» [9].

В подтверждение своей позиции он также отмечал, что «наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несетя цель и идеал его творчества» [8]. Далее он говорит о том, что всякая практическая деятельность, направленная на удовлетворение нравственных и духовных потребностей людей, есть искусство.

Зададимся вопросом: неужели К. Д. Ушинский неправ, говоря о том, что педагогика – не наука, а искусство?

Нет, конечно, его точка зрения вполне обоснована, но справедливо только по отношению к педагогике XIX в., когда ее нельзя было назвать наукой, поскольку в силу объективных причин она не могла удовлетворять ее требованиям. Если найти определенный консенсус педагогики как науки и искусства, то, очевидно, можно говорить, что педагогика – это наука об искусстве воспитания.

Современная педагогика является наукой, поскольку для нее характерны следующие черты: наличие собственной предметной области, отличной от других наук; адекватный предмету исследования научный инструментарий, позволяющий проникнуть в данную область; наличие собственного понятийного аппарата, раскрывающего ее специфику; принципы как отражение закономерностей обучения, воспитания, конструирования различных учреждений системы образования и управления ими. Педагогика как самостоятельная наука имеет свои закономерности и педагогические теории. В XX в., особенно во второй его половине, педагогика с целью обработки эмпирического материала стала применять математико-статистический аппарат (уровневый, корреляционный, факторный, таксономический, регрессионный, анализы, а также процедуры установления достоверности различий и т. д.), который позволил ей выявлять закономерности как некие устойчивые и повторяющиеся связи между изучаемыми компонентами, интерпретировать их в русле соответствующей теории в рамках той или иной социокультурной парадигмы. Все это дает основание считать, что педагогика является не только искусством, но и наукой. Искусство имеет отношение не к самой педагогике, а к ее субъекту (выражаясь современным языком, педагогическому работнику) который в своей педагогической деятельности, опираясь на профессиональную компетентность и личностные качества, может продемонстрировать высшее искусство обучения и воспитания.

Педагогическая деятельность как такое искусство возможно в том случае, если педагог, выполняя свою миссию – формирование личности, выступает в одном лице в роли писателя, актера, художника, архитектора и т. д.

В настоящее время продолжается инерция понимания того, что к науке имеют отношение только те отрасли познания, которые ориентированы на использование эксперимента и математического моделирования действительности. Профессор богословия А. В. Кураев писал: «В конце XX в. было осознано то, с чем так яростно не соглашался век “Просвещения”: естественно-научная модель рациональности не есть единственная форма рациональности. Знание может быть не математическим, не физическим. Оно может быть гуманитарным. Рациональность же определяется тем, как человек обрабатывает ту или иную информацию, поступающую к нему, а не тем, из какого именно источника (научной лаборатории, интроспекции, библиотеки, храмовой проповеди или из уличного разговора) поступает эта информация (анализ уличных разговоров и базарных пересудов может быть вполне научным – это будет отрасль науки по имени социология» [3, с. 311–312]. Далее он утверждает, что законы рациональности едины даже для различных форм общественного сознания. Рациональность педагогики определяется тем, что с целью обработки эмпирического материала она использует не только качественный, но и количественный анализ. Математика как язык науки в настоящее время занимает важное место в педагогических исследованиях.

Деятельность педагога не может и не должна ограничиваться только сциентистской направленностью в отрыве от формирования духовной культуры личности. К сожалению, что касается такого формирования, проблем в этой области значительно больше, чем решений.

В последнее время многие представители различных наук обратились к про-

блеме духовности. Интерес к ней значительно растет в наиболее кризисные периоды развития социума. Соответствующая ориентация проявляется и в светских учебных заведениях. Однако духовность понимается и трактуется далеко не однозначно. Так, в словаре русского языка С. И. Ожегова под духовностью понимается «свойство души, состоящее в преобладании *духовных* [выделено нами – Н. М.], нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [5, с. 186]. В данном случае сама духовность объясняется этой же характеристикой, что, конечно, является недопустимым. В российской педагогической энциклопедии данное понятие вообще не упоминается. Под духовным принято понимать, например, интеллектуальное, хотя, конечно, последнее, относящееся к психической, когнитивной сфере, связано с областью идеального.

Материалистический подход к объяснению различных явлений игнорирует сферу духовного и обнаруживает себя в диалектике объективного и субъективного (психического). Например, процессы интериоризации и экстериоризации деятельности, поэтапный характер формирования умственных действий и т. д. не выносились за скобки этих сущностных начал. Сама духовность понималась как проявление гностических процессов, сводилась к психическому. В сферу духовного, как правило, включали высшие психические функции: мышление, память, чувства и т. д.; также имеется понимание духовности как определенной психической целостности человека. Психологическая и педагогическая науки, развивающиеся на основе диалектического и исторического материализма, на идеях классиков марксизма-ленинизма, не могли апеллировать к душе, духовности. Санкции по отношению к ученым в той или иной области научного познания, в том числе педагогики, которые переступали соответствующий порог, были достаточно жесткими: они предавались остракизму.

Марксизм как философская система, являясь довольно жизнестойкой, принижала и продолжает принижать роль духовного в человеке, обращает свое внимание, прежде всего, на материальные человеческие потребности как источник активности. Данную позицию критикует И. О. Волоцкий. В работе «Истоки зла» он отмечает, что «согласно Марксу, человек – это, главным образом, чрево, которое надо постоянно наполнять. Преобладающие интересы человека лежат в экономической сфере. Он производит предметы для своих нужд, вступая с этой целью в определенные отношения с другими людьми. Это основа общества, которую Маркс назвал базисом <...>. Супружество, любовь, искусство, наука, религия, философия – все, не имеющее отношение к потребностям желудка, является надстройкой и, в конечном счете, определяется состоянием желудка» [1]. К. Маркс, Ф. Энгельс дезавуировали, деперсонифицировали личность, свели ее к животному началу. Сторонники биологизаторского подхода интерпретируют различные аспекты личности, ее развитие аналогичным образом. В материализме духовность нередко ассоциируется с идеологией как целостной системой экономических, политических, нравственных, эстетических, философских и других взглядов и отношений человека. Мы считаем, что духовность надо рассматривать не с гносеологических, а с онтологических позиций, то есть как стремление к высшему идеалу. Ориентирами духовности выступают высоконравственные ценности, добродетели, которые направлены на покорение немощей и гипертрофированных страстей человека и ведут его к Абсолютной Истине.

Известный русский психиатр С. С. Корсаков отмечал, что у любого психически здорового человека имеется религиозное, или духовное, чувство. Религия – это связь человека с Создателем. Однако духовное самосознание как понимание себя, своего «Я» в аспекте творения бога, а не темных бес-

сознательных сил развито у людей не в полной мере. У многих представителей вида *Homo sapiens* проявляется духовная аменция, то есть утрата понимания в себе духовного начала. Еще со школьных времен у многих людей сохранилось понимание себя потомками обезьян, а не результатом творения Бога [4].

В настоящее время многие учебные заведения, ориентируясь в процессе воспитания на формирование духовной культуры, далеко не решают этой важной задачи. Более того, совершенно явно проявляет себя «гламуризация» учебно-воспитательной работы как в общеобразовательных, так и в профессиональных учебных заведениях [6]. Нередко наблюдается доминирование таких игровых, развлекательных мероприятий, которые формируют темную сторону духовной культуры. К таким формам воспитательной работы можно отнести, например, «Любовь с первого взгляда», «День святого Валентина», «Хэллоуин» и другие мероприятия, широко распространившиеся в современной системе образования и отрицающие отечественную традицию.

Говоря о роли традиции, Д. М. Володихин писал, что она «есть постоянная связь между нематериальной сверхценностью, “управляющей” цивилизацией, и вполне материальным социумом. Традиция предполагает необходимость для каждого члена социума так или иначе признать факт служения всего суперэтнуса под эгидой определенной сверхценности. Сила традиции измеряется, прежде всего, готовностью осознанно продолжать это служение, творить во имя него, защищать весь социальный механизм, сложившийся под воздействием сверхценности» [6]. Сегодня мы в отношении выбора педагогического вектора нередко пренебрегаем отечественной традицией и традициями как средствами ее реализации, прибегаем к различным западным педагогическим технологиям, ищем выход из педагоги-